

— ...Эй? Но ты же с ним уже три года, а сам не сделал ему предложения. Кажется, тебе не стоит меня упрекать? — Хайдер громко рассмеялся. — Что, характер изменил? Я заметил, что в последнее время ты не водишь с собой других любовников!

— Я полагал, что западные люди, в отличие от восточных, не любят вмешиваться в личные дела.

— Я просто даю совет. Если вы действительно цените это сокровище, вам лучше поскорее надеть ему кольцо. — Хайдер лукаво приподнял бровь. — Он такой милый, вдруг встретит мужчину, который будет относиться к нему лучше вас. Удержать любовь силой не получится, вам нужно быть помягче.

Шэнь Цин разозлился. Он понимал, что Лу Тяньмин, конечно же, ревнует, но этот менторский тон, словно от старшего, был просто невыносим. Раздражение! Раздражение! Раздражение! Он колотил по кровати, бил подушку, ворочался с боку на бок, потом в ярости зарылся лицом в подушку и даже ужинать не захотел.

От злости он постепенно задремал, а потом сквозь сон услышал стук в дверь. Открывать не захотел, накрылся подушкой с головой.

— Шэнь Цин, — послышался голос Лу Тяньмина из-за двери. — Открой.

— Не открою! Ты мне противен! Вечно меня читаешь нотации! — рявкнул Шэнь Цин в сторону двери.

— Тут вкусненькое. Тебе точно понравится.

— Даже если вкусненькое, я с тобой разговаривать не хочу.

— Малыш, открой дверь.

Шэнь Цина передернуло от слащавости. Он спустил босые ноги с кровати и неохотно открыл. Лу Тяньмин стоял за дверью, а позади него две служанки внесли подносы с едой.

— Всё ещё дуешься? — поддразнил Лу Тяньмин, ущипнув его за щёку.

Шэнь Цин отшлёпал его по руке и сам потянулся к фруктам на тарелке.

— Если ты мне дорог, мне, конечно, неприятно, что ты гуляешь с другим мужчиной.

— Но ты не должен на меня орать! Ты мне не отец! — не выдержал Шэнь Цин.

— А где я на тебя орал? — нахмурившись, наблюдал Лу Тяньмин, как тот ест. — Я просто сказал тебе подняться наверх.

— У меня есть свобода находиться где угодно!

— Ладно, ладно, — вздохнул Лу Тяньмин, глядя в потолок. С ним ничего не поделаешь, он не хотел слишком спорить с ребёнком, поэтому сделал знак служанкам выйти и закрыл дверь.

— Ты зачем пришёл? Спать со мной будешь?

Шэнь Цин протянул руку, чтобы взять фрукты с тарелки, и искоса посмотрел на мужчину перед ним. Лу Тяньмин с видом полного хозяина устроился на кровати. Шэнь Цин поспешно

отобрал у него подушку.

— Иди спать снаружи!

Лу Тяньмин обнял его вместе с подушкой, прижал к себе и наклонился для поцелуя. Шэнь Цин толкнул его, но в ответ получил сильный укус. От боли он открыл рот, чтобы вскрикнуть, но язык Лу Тяньмина уже нагло проник внутрь, прижимая его к кровати, как ловят кролика.

— Ммммм! Уууууу! — Шэнь Цин с трудом вырвался из этого удушающего глубокого поцелуя, вцепился в воротник собственной рубашки и злобно уставился на того. — Чего ты хочешь?

— Трахнуть тебя.

— Не хватай меня! Больно, больно, больно! Ещё раз так, и я, ваш покорный слуга, тебя укушу! Ты что, с ума сошёл, так грубо обращаться?!

Лу Тяньмин схватил его за талию, перевернул и вдавил в кровать, собираясь поцеловать, придерживая за лицо. Шэнь Цин, конечно, сопротивлялся. Ему казалось, что голову вот-вот оторвут, и он забился в панике.

В тот момент Шэнь Цин вдруг услышал отчаянный стук в дверь. Инстинктивно он отпрянул за спину Лу Тяньмина. Тот потрепал его по голове, повернулся и пошёл открывать, нахмурившись.

— Что?

— Босс, к вам пришёл горожанин! — запыхавшись, доложил подчинённый. — Просит нашу семью о помощи. Жалко до слёз, просит вас посмотреть!

Шэнь Цин наблюдал, как Лу Тяньмин, накинув одежду, вышел, затем осторожно последовал за ним и выглянул с антресоли вниз. В ярко освещённом холле несколько подчинённых окружили измождённого мужчину в плаще. Как только Лу Тяньмин сел, тот мужчина с грохотом упал перед ним на колени, крепко сжал его руку, поцеловал её и, опустив голову, что-то срочно заговорил.

Шэнь Цин вздрогнул от неожиданности, осторожно спустился вниз и, стоя в углу, посмотрел. Мужчина рыдал.

— Босс, умоляю, спасите моего сына, умоляю! Я никак не могу его найти, знаю, что его забрали они, эти проклятые демоны, Господи... Я даже не знаю, как с ним будут обращаться, умоляю вас, умоляю...

Шэнь Цин впервые видел, как мужчина плачет так горько. Он думал, Лу Тяньмин будет презирать его, но тот лишь сохранял собранное выражение лица и мягко похлопал мужчину по плечу.

— В течение трёх дней я найду твоего сына.

Мужчина, заливаясь слезами, несколько раз поклонился, и двое подчинённых проводили его в гостевую комнату на первом этаже.

— ...Что вообще происходит? — робко приблизившись, пробормотал Шэнь Цин.

Лу Тяньмин похлопал по дивану рядом с собой, и тот сел.

— В Каресе случаи исчезновения людей происходят регулярно, — скрестив руки на груди, прислонился к стене Хэйтэн. — Его сыну всего тринадцать, он метис, очень красивый. — Он поднял фотографию в руке и обменялся с Лу Тяньмином взглядом.

— ...Торговля людьми? — с тревогой спросил Шэнь Цин.

— По моим оценкам, реальность ещё грязнее, — фыркнул Лу Тяньмин и поднялся. — Немедленно вызовите всех ответственных по районам, экстренное совещание.

Проходя по коридору, Шэнь Цин сквозь дверь всё ещё слышал всхлипывания того мужчины. На сердце у него стало тяжело. Наверное, родителям, потерявшим ребёнка, очень тяжело. Если бы он потерял своего малыша, наверное, тоже бы взбесился.

Хорошо хоть, у Лу Тяньмина, кажется, есть совесть, и он, похоже, собирается помочь.

— В чём дело? — той ночью Лу Тяньмин вернулся в комнату очень поздно. Шэнь Цин, укутавшись в одеяло, увидел его и поспешно спросил.

— Сына того мужчины похитили. Скорее всего, утащили в восточный район, чтобы заставить заниматься проституцией. Завтра бросим две трети людей семьи на обыски в восточном районе. Там находится самый крупный квартал красных фонарей в Каресе.

— Чёрт, как страшно! — Шэнь Цин тут же сел, его лицо побелело. — Его сын ещё такой маленький!

— Если бы мафиозных семей не существовало, в Каресе было бы ещё хуже, — крепко нахмурился Лу Тяньмин. — Спи.

Шэнь Цин не очень понимал смысл этих слов, пока на следующее утро, ещё до рассвета, Лу Тяньмин не ушёл, а Хэйтэн остался охранять штаб. Из-за этих слов он спросил Хэйтэна и только тогда узнал причину.

Оказывается, в Каресе, где преступность свирепствует, долгое бездействие правительства и коррумпированность полицейских ведомств привели к непрерывно растущему уровню преступности. В этом хаотичном и тёмном городе мафиозные семьи, наоборот, поднялись как сила, поддерживающая стабильность и дающая защиту. Каждая семья контролирует свою территорию и управляет своим районом.

После возвышения «Зуба Дракона» была поглощена пара мелких семей, и их влияние распространилось на центральные районы. Стремительный взлёт «Зуба Дракона» во многом связан с чётко сформулированным лидером Лу Тяньмином девизом семьи, то есть с тем, что мафиозная семья должна придерживаться гуманности и справедливости.

Члены семьи «Зуб Дракона» обязаны соблюдать три правила, установленные лидером: спасать, защищать, отвечать насилием на насилие. При этом стиль семьи молниеносный и решительный, кардинально отличающийся от старых, умеренных мафиозных семей. Это навело порядок в преступном хаосе на контролируемых территориях. Поэтому несколько кварталов, контролируемых «Зубом Дракона», стали самыми быстроразвивающимися и процветающими в Каресе.

Жестокий, стремительный и доминирующий стиль Лу Тяньмина также заставил другие слабые семьи держаться от него подальше. На подконтрольных ему территориях случаи торговли людьми, похищений и убийств резко снизились. Однако мужчина, пришедший прошлой ночью,

был не из районов, управляемых «Зубом Дракона».

Он прибыл из южного района, которым управляет одна из крепких мафиозных семей. Говорят, он уже обращался за помощью к лидеру той семьи, но ответа так и не дождался и был вынужден обратиться через границы районов к Лу Тяньмину.

— Как же редко он вмешивается в такие дела... — услышав это, Шэнь Цин удивился.

— Тяньмин верит в те принципы справедливости, которые признаёт, — посмотрел на него Хэйтэн и улыбнулся. — Ты считаешь его плохим человеком? Да, его руки по локоть в крови. Но он также защитил очень многих людей в Каресе, позволил детям на его территории по-прежнему ходить в школу каждый день, а женщинам — безопасно возвращаться ночью домой. Без «Зуба Дракона» этот город был бы ещё хуже.

— ...Ты всегда за него заступаешься, — немного смутился Шэнь Цин. Хэйтэн попал в точку: он действительно всегда чувствовал, что Лу Тяньмин не такой уж хороший человек. — В трёх правилах семьи ведь есть пункт «отвечать насилием на насилие»!

<http://bllate.org/book/15584/1392337>